

УДК 159.99

Плугина Мария Ивановна

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются вопросы создания в высшей школе психолого-акмеологической службы, обеспечивающей повышение качества образования посредством оптимизации личностно-профессионального развития всех субъектов образовательного процесса: студентов и преподавателей.

Ключевые слова: образовательный процесс, преподаватель, психологическая служба, психолого-акмеологическое сопровождение, профессиональная деятельность, развитие, студент, субъект деятельности.

Plugina Maria Ivanovna

PSYCHOLOGICAL-ACMEOLOGICAL SUPPORT TO PERSONAL-PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION

The article offers a view on issues of establishing a psychological-acmeological service in higher education, which would contribute to the level of training through improved personal-professional development of all the parties involved – students and teachers.

Key words: process of education, teacher, psychological service, psychological-acmeological support, professional activity, development, student, subject of activity.

Вопросы, связанные с созданием и функционированием психологической службы в высшей школе, организацией психолого-акмеологического сопровождения личностно-профессионального развития всех субъектов образовательной среды вуза приобрели свою актуальность по целому ряду причин: модернизация образовательных систем, тенденции развития современного высшего образования, повышение требований к подготовке будущего специалиста, потребность общества в преподавателе нового типа и т.д.

Сама проблема организации служб практической психологии в образовательных системах стала предметом научного исследования ведущих психологов и педагогов: Э. В. Балакирева, В. И. Богословский, Л. Н. Бережнова, С. А. Векилова, В. Г. Воронцова, Л. А. Григорьева, Г. В. Данилова, И. Ф. Дьяконов, В. П. Петров, В. В. Семикин, О. А. Штройс и др.

Анализ этих и других исследований показывает, что наиболее часто при организации служб психологической помощи, поддержки, сопровождения речь идет о студентах как субъектах образовательного процесса. В частности, широко известны исследования Л. Н. Бережновой, В. И. Богословского и В. В. Семикина, в которых представлены использующиеся в практической психологии программы и технологии личностно-профессионального сопровождения студентов. В качестве основы при разработке их программ рассматривается антропоцентрический подход (предложенный И. Ф. Дьяконовым и В. П. Петровым), суть которого заключается в признании того, что каждый человек обладает теми или иными качествами, которые могут быть реализованы в профессиональной деятельности [8, с. 19].

Эти и другие ученые при определении целей и задач психологических служб, которые создаются в вузах, акцентируют внимание на главном их назначении – организации психологического сопровождения развития личности и деятельности будущего специалиста. А процесс сопровождения представляют как многоуровневое взаимодействие субъектов образовательного пространства, спо-

собствующее профессиональному самоопределению студента, его личностному развитию [3; 6; 8]. При этом исследователи отмечают, что сопровождение студентов в вузе выступает как специально организованный и контролируемый процесс приобщения субъектов образовательной деятельности к взаимодействию, сотрудничеству, где молодой человек получает квалифицированную помощь в формировании ориентированного поля профессионального развития и психолого-педагогическую поддержку [8]. Осуществляется эта поддержка и помощь посредством включения в процесс сопровождения ректората, руководителей факультетов, преподавателей, методистов, психологов и т. д.

В исследованиях В. И. Богословского научное сопровождение образовательного процесса в вузе также рассматривается как особый вид взаимодействия субъектов. Интерпретируется это взаимодействие как система, предоставляющая субъекту образовательного процесса ориентационное поле научно-исследовательской деятельности, в котором он осуществляет выбор оптимальных условий своего профессионального становления и роста [3, с. 46]. Практика показывает, что оказывать помощь в этом выборе могут как специалисты психологических, методических служб, так и преподаватели вуза. В частности, в исследованиях последнего времени можно выделить работы, в которых отмечается роль преподавателя в реализации целей, задач и функций психологического сопровождения студентов. Например, в работах В. С. Агапова, В. И. Диановой, В. П. Зинченко, Е. В. Корепановой, Е. Б. Моргунова и др. определены требования к преподавателю, участвующему в сопровождении, и представлена модель личности преподавателя, способного к формированию психологического сопровождения через гуманистические духовно-эмоциональные отношения со студентами [1; 6].

Такой подход заявлен и во многих других исследованиях, связанных с организацией психологической помощи, поддержки студентов. Так в большинстве исследований практически совпадает представление о ведущей цели этой деятельности: полноценная реализация профессионально-психологического потенциала личности и удовлетворение потребностей обучаемых как субъектов образовательной среды (В. И. Богословский, Л. Н. Бережнова, И. Ф. Дьяконов, И. Н. Зотова и др.). Постановка и решение задач психологического сопровождения соотносится с этапами и задачами профессионального обучения и воспитания в вузе: адаптация, интенсификация, идентификация.

С этим можно согласиться. Однако возникает ряд вопросов, которые требуют своего разрешения: в какой мере преподаватель вуза может включаться в этот процесс, обладает ли он тем уровнем профессионально-педагогической и психологической компетентности, который необходим для оказания квалифицированной помощи студентам в разрешении проблем личностно-профессионального развития, нуждается ли сам преподаватель в такой квалифицированной помощи? Ответ на эти вопросы можно найти, если внимательно изучить те изменения, которые сегодня происходят в образовании. Одно из них связано с процессами гуманитаризации и психологизации образовательных систем. Последнее связано с актуализацией вопроса формирования и повышения психолого-педагогической компетентности вузовских преподавателей [6]. Следовательно, необходима специально организованная работа, направленная на решение этой задачи. Качественно выполнить заказ профессионального сообщества в контексте обозначенной задачи могут, с одной стороны, службы и структурные подразделения, осуществляющие обучение преподавателей вуза на этапе последипломного обучения, с другой стороны – специалисты психологической службы.

И здесь нельзя обойти вниманием тот факт, что в последнее время актуализировалась проблема развития службы психологического сопровождения на стадиях вхождения человека в профессию, ее осуществления на всех последующих этапах профессионального становления, а также в период прекращения профессиональной деятельности. Разрешение этой проблемы стало одним из значимых направлений в исследованиях акмеологов: А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Э. Ф. Зеер, В. В. Лучков, Е. А. Яблокова и др. В основном этот вопрос ставился и рассматривался в контексте идеи непрерывного образования (НО) взрослых и необходимости организации службы психолого-акмеологического сопровождения профессионала в период его переподготовки и повышения квалификации.

Стоит признать, что идея оказания психологической помощи, поддержки человека на этапах самостоятельного осуществления профессиональной деятельности возникла не сегодня. По мнению Г. С. Никифорова, сама идея психологического обеспечения профессиональной деятельности вызревала в недрах практической психологии, заявляя о себе при решении тех или иных проблем [5, с. 16]. В частности, в исследованиях В. И. Богословского и Л. Б. Лаптевой проблема научного сопровождения рассматривается с точки зрения идеи личностного и профессионального развития современного педагога [3, с. 15]. Это можно отнести и к другим видам профессиональной деятельности. Иначе говоря, существующий опыт показал, что процесс вхождения и осуществления специалистом профессиональной деятельности будет осуществляться более эффективно, если практическая психология направит свои усилия на создание оптимальных условий для профессионально-личностного развития субъекта деятельности.

При оказании психологической поддержки и сопровождения взрослых на различных этапах профессионального становления, по мнению Е. А. Яблоковой, возникла идея создания психолого-акмеологических служб [7]. Сегодня исследователями разработаны и эффективно внедряются в практику психолого-акмеологические службы различного уровня. Первые службы такого типа практически не отличались от психологических служб и рассматривались как организационные системы реального использования возможностей психологии для решения актуальных задач профессионального развития субъекта труда. С развитием технического прогресса, появлением новых информационных технологий, изменением систем профессиональных отношений и т. д., все чаще на первое место стали выдвигаться вопросы, связанные с требованиями, выдвигаемыми не только к деятельности, но и личности профессионала. Это в свою очередь потребовало использования более глубоких знаний о личности, а среди этих знаний ведущее место стала занимать психология.

Востребованность психологии в практике привела к тому, что были пересмотрены и разработаны новые типовые структуры психологических служб, их статус, характер деятельности, цели, задачи и т. д. Сами психологи были призваны решать следующие задачи: оказание помощи в работе кадровых подразделений; формирование и повышение трудовой мотивации; оптимизация психологического климата; обеспечение психологической компенсации неблагоприятных функциональных состояний, возникающих в процессе деятельности; психокоррекция негативных форм социального поведения и др. [2].

При работе с аудиторией взрослых людей появились новые требования к психологическим службам, изменились некоторые функции, были поставлены новые задачи и т. д. Именно это обусловило возникновение идеи создания психолого-акмеологической службы, которая имела ряд отличных от уже существующих психологических служб признаков. К таким признакам в первую очередь, по мнению исследователей, можно отнести специфические предпосылки возникновения подобных служб и постановку задач, которые решаются с позиций акмеологического подхода. Так основными предпосылками возникновения современной психолого-акмеологической службы являются использование научного акмеологического знания для решения задач прогрессивного личностно-профессионального развития, формирование корпоративных отношений и паттерналистского стиля руководства в современных социокультурных условиях, достижение социального партнерства, оказание помощи в проектировании успешных стратегий и пр. [4].

Одновременно стали разрабатываться концепции психолого-акмеологических служб в различных сферах профессиональной деятельности. Функционирование таких служб осуществлялось в рамках идей психологического сопровождения специалистов на различных этапах профессионализации. Все вопросы организации и функционирования психолого-акмеологической службы находят свое отражение и в сфере высшего образования.

Независимо от сферы реализации идей психолого-акмеологического сопровождения сама психолого-акмеологическая служба в общем виде определяется как структурная система, обеспечивающая с помощью психологических и акмеологических средств:

- продуктивное использование кадрового потенциала организации, успешность профессиональной деятельности и прогрессивное личностно-профессиональное развитие кадров, повышение эффективности самой организации, ее развитие и повышение конкурентоспособности;
- развитие субъекта за счет актуализации личностного потенциала, сохранения и пополнения резервных возможностей самого субъекта деятельности в единстве с активизацией потенциала среды, направленного на создание психологически комфортных условий деятельности [2; 4].

Сегодня представители акмеологического направления рассматривают такие службы и как форму обеспечения личностно-профессионального развития человека, и как условие повышение профессионализма деятельности через формирование профессионализма личности (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Л. И. Катаева и др.). По мнению большинства исследователей этого нового научного направления, именно акмеологические и психолого-акмеологические службы являются составной частью системы акметехнологического обеспечения личностно-профессионального развития субъекта деятельности.

И если основной целью функционирования таких служб является акмеологическое обеспечение личностно-профессионального развития человека, то опосредованная цель связана с созданием психологически комфортных условий для достижения успеха в профессиональной деятельности, что в свою очередь является основой для социокультурного преобразования среды жизнедеятельности человека [2].

Можно выделить целый ряд частных целей деятельности акмеологических и психолого-акмеологических служб: оказание психолого-акмеологической поддержки в личностно-профессиональном развитии и преодолении факторов риска в профессиональной деятельности; психологизация и педагогизация среды как фактора успешности профессиональной деятельности; психолого-акмеологическое обеспечение системы подбора, расстановки, аттестации и повышения квалификации кадров и пр. [2; 4].

Обозначенные цели, по мнению представителей акмеологии, должны операционализироваться следующими задачами: определение психологического содержания деятельности специалистов применительно к конкретной профессиональной области; изучение условий и факторов среды, влияющих на эффективность профессиональной деятельности; исследование процесса и результатов успешности профессиональной деятельности; определение особенностей личностно-профессионального развития конкретного специалиста, его личностно-профессионального профиля на каждом этапе профессионализации; выявление резервных возможностей личности в целях активизации личностно-профессионального потенциала и оптимизации деятельности; разработка акмеограмм и составление на их основе программ личностно-профессионального совершенствования; выявление механизмов, закономерностей движения личности к вершинным достижениям – «акме» и т. д. [2; 4; 6].

Бесспорно, это достаточно широкий круг задач, и их решение требует создания многофункциональной психолого-акмеологической службы с необходимым и достаточным количеством специалистов. Те психологические службы, которые сегодня существуют в образовательных сферах, и опыт которых часто пропагандируется, не всегда выполняют обозначенные задачи. Но, тем не менее, большинство из них берут на себя выполнение наиболее важных, первостепенных задач в области личностно-профессионального развития субъектов образовательной среды на различных этапах профессионализации, т. е. осуществляют процесс психолого-акмеологического сопровождения личностно-профессионального развития всех субъектов образовательного процесса в высшей школе. И в первую очередь необходимо вести речь о сопровождении студентов и преподавателей.

Необходимость проведения соответствующей работы с преподавателями вуза объясняется тем, что только подготовленный преподаватель, способный разрешать собственные проблемы личностно-профессионального развития, будет ориентирован на конструктивное взаимодействие с каждым студентом и будет готов оказывать ему помощь в проектировании успешной жизненной стратегии. Это еще раз подтверждает, что функционирование психолого-акмеологической службы в вузе не должно быть направлено только на студента. Сегодня свою состоятельность доказала идея необходимости ока-

зания квалифицированной помощи преподавателям высшей школы в решении психолого-педагогических проблем при выполнении профессиональных задач; в разрешении жизненных ситуаций и в период осуществления ими образовательной и самообразовательной деятельности; в постановке и достижении цели, связанной с формированием профессионализма личности и деятельности [1].

Безусловно, проектирование системы психолого-акмеологического сопровождения профессионального становления преподавателей высшей школы требует научного обоснования. Это обоснование должно опираться на гуманистическую парадигму, связанную с развитием преподавателя как субъекта деятельности, познания и общения. При этом должны учитываться базовые потребности личности в наличии позитивных жизненных целей и перспектив; в самоактуализации, самореализации и самосовершенствовании; в конструктивном взаимодействии с социумом, посредством удовлетворения потребностей в комфортных межличностных отношениях, в реализации творческого потенциала и т.д. Но сегодня уже накоплен положительный опыт деятельности психологов и акмеологов с представителями различных сфер профессиональной деятельности, в том числе и с преподавателями высшей школы. Бесспорно, существует еще много проблем, противоречий, требующих своего разрешения в практике организации деятельности по сопровождению профессионального становления вузовского преподавателя. В частности, этому вопросу недостаточно внимания уделяется со стороны руководителей вузов; не в полной мере отработаны экономические механизмы функционирования подобных служб; отсутствует четкая организация взаимодействия всех подструктур, обеспечивающих повышение кадрового потенциала; не созданы условия для подготовки специалистов, обеспечивающих эффективность учебного процесса в системе повышения квалификации; не разработана научно обоснованная система акмеологического сопровождения профессионального становления преподавателей на этапе послевузовского образования и т. д.

Несмотря на это следует отметить, что в тех вузах, где каждый субъект (студенты, преподаватели, другие субъекты педагогического взаимодействия) имеет возможность получить квалифицированную помощь практических психологов, психолого-акмеологическая служба рассматривается самими субъектами и как необходимый компонент образовательной среды, и как одно из ведущих условий повышения качества образовательного процесса в целом.

Проведенный анализ показал, что вопросы, связанные с личностно-профессиональным становлением и развитием субъектов образовательного процесса, оптимизацией этого процесса не могут рассматриваться вне контекста идеи создания психолого-акмеологических служб. Создание такой службы в вузе, организация психолого-акмеологического сопровождения позволит обеспечить более эффективное решение двух важных задач: с одной стороны, сопровождение профессионально-личностного развития студентов, с другой, преподавателя как субъекта совместной деятельности, что позволит повысить качество функционирования высшего образования.

Основой для исследования проблемы психолого-акмеологического сопровождения личностно-профессионального развития субъектов образовательного процесса и ее практического разрешения могут стать теоретические разработки, практический опыт и методология акмеологии. Акмеология придает новый вектор не только профессиональному, но и личностному становлению субъекта деятельности, позволяя формировать профессионализм деятельности через профессионализм личности.

Литература

1. Агапов В. С., Плугина М. И. Акмеология профессионального становления преподавателей высшей школы. М., 2012. 489 с.
2. Акмеология / под общ.ред. А. А. Деркача. М.: РАГС, 2004. 688 с.
3. Богословский В. И. Научное сопровождение образовательного процесса в педагогическом университете: Методологические характеристики: монография. СПб., 2000. 142с.
4. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология. М. – СПб, 2003. 252 с.
5. Никифоров Г. С. Надежность профессиональной деятельности. СПб.: Изд-во СПбУ, 1996. 172 с.

6. Плугина М. И. Акмеологическое сопровождение профессионального становления преподавателей высшей школы. М., 2008. 416 с.
7. Психолого-акмеологическая служба. Настольная книга практического психолога. Методическое пособие / под ред. Е. А. Яблоковой. М.: РАГС, 2001. 256с.
8. Сопровождение личностно-профессионального развития студентов в педагогическом вузе. Научно-методическое пособие. СПб., 2002. 158 с.

УДК 159.922.4

Собильская Анна Сергеевна

ЭТНИЧЕСКОЕ Я – КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

В статье представлен сравнительный анализ представления об этнической идентичности и этническом самосознании как составляющих этнического Я личности в отечественной и зарубежной психологии. При работе над категорией этнической идентичности и этнического самосознания авторы обычно рассматривают отечественные подходы, в то время как не менее интересными являются зарубежные точки зрения. Обобщение зарубежного опыта показывает, что этническая идентичность представляется как социокультурный феномен.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническое самосознание, личность, этнические меньшинства, социокультурные феномены.

Sobilskaya Anna S.

ETHNIC SELF AS REFLECTION OF INNER WORLD

The item offers a comparative analysis of the ideas regarding the ethnic identity and the ethnic awareness as parts of the personal ethnic self in the national and international psychology. When working on the category of the ethnic identity and the ethnic awareness authors typically take into view the national approaches while international viewpoints are equally interesting. Summarization of the international experience shows that the ethnic identity appears as a socio-cultural phenomenon.

Key words: ethnic identity, ethnic awareness, personality, ethnic minorities, socio-cultural phenomena.

Внутренний мир человека – это сложный комплекс составляющих элементов, который не вписывается в рамки одной теории. Понимание расширенной категории этнического Я следует понимать в совокупности составляющих этническое самосознание и этническая идентичность. Этническое Я человека – это своеобразное восприятие себя и окружающих в мозаичном пространстве поликультурного социума. Подобные представления позволяют человеку формировать из этих образов восприятия свой собственный образ мира.

Образ мира позволяет субъекту работать с преобразованной реальностью. Исходя из положения о том, что образ мира является основополагающим компонентом культуры этноса, следовательно, он позволяет вырваться из гомогенности мира, расставляя акценты значимости и формируя мир предметов (Артемьева, 1999). В человеческих культурах способ организации неоднородности определяет основные черты стиля существования, что позволяет использовать ауто- и гетеростереотипы для построения семантических пространств картины мира. Границы психосемантики позволяют исследовать содержание языковых единиц в триедином пространстве: этнокультурном, социокультурном и ментальном.

В. Н. Дружинин, предложивший категорию «внутренний мир субъекта», предлагает выделять четыре составляющих психического: 1) сознание; 2) подсознание, регулирующие поведение; 3) бессознательное, никак не проявляющееся в поведении; 4) внутренний мир субъекта. При этом внутренний